

Фахри ВАЛЕХОГЛУ-ГАДЖИЕВ,
доктор исторических наук

ОБ УБИЙСТВАХ ФАТАЛИ-ХАНА ХОЙСКОГО И ГАСАН-БЕКА АГАЕВА в Тифлисе (по материалам грузинской печати)

После оккупации и большевистского переворота 27 апреля 1920 года, ознаменовавших начало советизации, в Азербайджане установилась атмосфера политического террора. С первых же дней «особым отделом» XI красной армии проводились выслеживание и аресты видных деятелей Азербайджанской Демократической Республики

(1918-1920), которых, как правило, либо расстреливали, либо отправляли в концлагеря на территории России. Поэтому преобладающее большинство тех, кто каким-либо образом был связан со «старым режимом», стали искать прибежища в эмиграции, на первых порах в соседних Грузии и Османском государстве. Так, грузинская печать

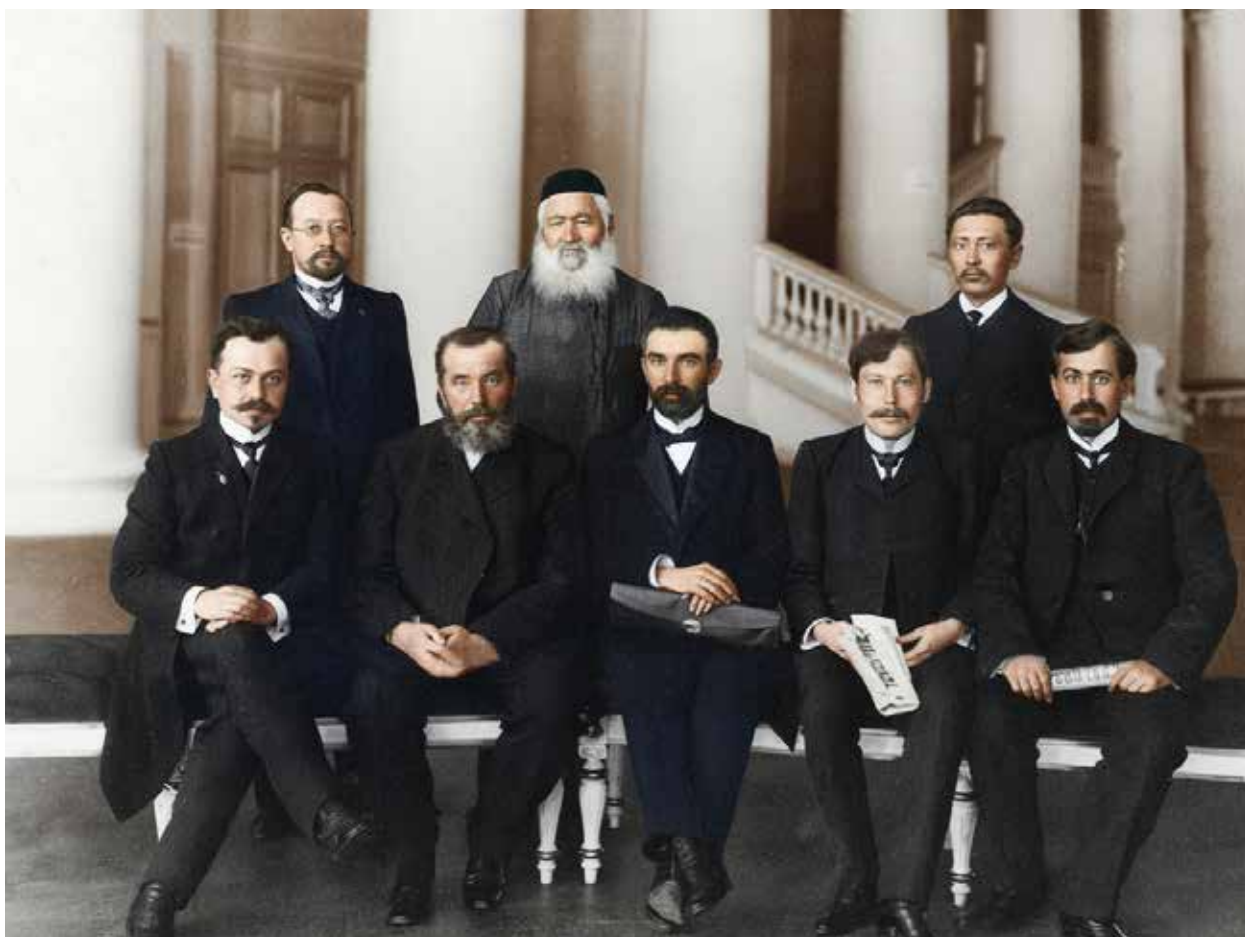

Гасан-бек Агаев

Фатали-хан Хойский

Фатали-хан Хойский (сидит слева) вместе с группой депутатов Второй Государственной думы

сообщала о приезде в страну представителей прежнего азербайджанского правительства, которые воспринимались как частные лица. Среди них были премьер-министр АДР Фатали-хан Хойский и заместитель председателя парламента Гасан-бек Агаев. Однако здесь **обоих подстерегала другая опасность, исходившая уже не от советской России, а от армянской левореволюционной партии «Дашнакцутюн», которая разработала операцию «Немезис». 19 июня вечером Ф.Хойский вместе с бывшим министром внутренних дел и юстиции АДР Халил-беком Хасмамедовым поблизости от тифлисской церкви Св. Феодосия подверглись вооруженному нападению.** Двое террористов произвели более 10 выстрелов в упор из пистолетов системы «маузер». Одна из пуль попала Ф.Хойскому в спину, другая в область ниже правого виска и прошла навылет через шею, и причинив легкое ранение шагнувшему рядом Х.Хасмамедову. Тяжелораненый Ф.Хойский был доставлен в Михайловскую больницу, где на следующий день скончался.

Об этом происшествии тифлисские газеты сообщили 22 июня, **поместив распространенную Грузинским телеграфным агентством информацию** комиссара 2-го городского квартала городскому голове, городской милиции, следователю 1-го квартала, прокурору окружного суда и его заместителю, под заголовком «Убийство Хана-Хойского» (именно так называли Фатали-хана Хойского в большинстве грузинских источников). В информации говорится: «19 июня в 11 часов вечера на Феодосийской улице злоумышленники тяжело ранили из револьвера бывшего министра Азербайджана Хана-Хойского. Ведется следствие. Приняты меры для выявления злоумышленников. О преступлении на Феодосийской улице немедленно извещены члены правительства. Для того, чтобы по возможности детально изучить и прояснить это убийство, отдан строгий приказ. По завершении следствия последует заявление правительства об этом. Хан-Хойский был доставлен в Михайловскую больницу в субботу приблизительно в 12 часов. Не приходя в сознание, он скончался 20 июня в 4 часа утра. Похороны состоялись

Федосеевская церковь на Головинском проспекте в Тифлисе

21 июня в 11 часов утра. Покойный погребен на мусульманском кладбище. Спутник Хана-Хойского Халил-бек Хасмамедов (в грузинских газетах ошибочно назван как «Халил Бейшах Мамедов – авт.) получил легкие ранения, его состояние улучшается».

Более подробно о случившемся сообщила тифлисская газета «Слово», которую связывают с армянской буржуазией. 22 июня газета наряду с вышеприведенным сообщением ГТА поместила также биографию Ф.Хойского и более подробное сообщение о теракте: «Мирно прогуливавшиеся в жаркий летний вечер по проспекту Головина и Ольгинской улице люди 19 июня часов примерно в 11 вечера были встревожены звуками стрельбы. Выяснилось, что на бывшего премьер-министра Азербайджана Фатали-хана Хойского и министра юстиции Халил-бека Хасмамедова, вышедших из синемаатографа «Пикадилли» и направлявшихся к квартире в доме Сараджева на Ольгинской улице, в саду напротив церкви Феодосия, в переходе совершено нападение. По словам очевидцев, убийц было двое. Они нагнали Хана-Хойского и Хасмамедова и открыли стрельбу из маузеров. Из 10-15 выпущенных пуль две попали в Хана-Хойского и ранили шедшего рядом Хасмамедова в шею. Стрелявший тут же на месте бросил свой маузер, после чего они вместе со своим то-

варищем смешались с толпой бегущих от звуков выстрелов и побежали вверх по улице Грибоедова. Поэтому милиция и не смогла открыть огонь по злоумышленникам...

Прибывший на место преступления начальник городской милиции С.Н.Микеладзе отправил раненых автомобилем в Михайловскую больницу, где на следующий день около 4 утра Хан-Хойский скончался от полученных ранений. Для установления убийц и причин убийства ведется серьезное расследование; задержано несколько подозреваемых. На место преступления и в больницу прибыли директор Департамента юстиции Г.Ф.Жордания, прокурор Судебной палаты М.А.Татиев и прокурор Окружного суда М.С.Канделаки, генерал-губернатор Восточной Грузии К.А.Сулаквелидзе, начальник канцелярии МВД Гегелашвили, городской голова В.Г.Чхиквишвили, начальник уголовной милиции П.З.Пачулия и другие. Проведение следствия по этому делу возложено на судебного следователя по особо важным делам округа Судебной палаты М.Ф.Джомарджидзе».

Отметим, что тот же Джомарджидзе проводил следствие также по делу об убийстве видного общественного деятеля-азербайджанца, инженера Халил-бека Касумбекова, совершенного 23 октября 1919 года в Тифлисе двумя наемными убийцами армянской национальности.

Здание почты на Головинском проспекте в Тифлисе

Как явствует из приведенного источника, **Фатали-хан Хойский жил в Тифлисе в доме по улице Ольгинской, 31, принадлежавшем известному производителю коньяка Давиду Сараджеву (Сараджишвили)**. Ольгинская улица – это старое название верхней части нынешнего проспекта Руставели и его продолжения – улицы Мераба Коставы, а дом 31-й при СССР был разрушен. Проспект Головина был переименован в проспект Руставели уже после провозглашения независимости Грузии 26 мая 1918 года. Синема-тограф (т.е. кинотеатр) «Пикадилли» находился в начале Ольгинской улицы, на пересечении проспекта Руставели с тупиком Аршакуни. Улица Феодосия теперь носит имя знаменитого тенора Вано Сараджишвили. Михайловская больница находилась на Михайловском проспекте – ныне проспекте Агмашенебели, и представляла собой крупнейшее медицинское учреждение города того времени.

Спустя несколько дней после теракта приказом начальника тифлисской городской милиции С.Микеладзе за допущенную халатность были уволены как непригодные к службе, а в дополнение наказаны месячным заключением постовые милиционеры Илья Канчавели, Николай Кебадзе и Порфирий Рамфопуло. **Газета «Эртоба» - орган Социал-демократической партии** 30

июня 1920 года поместила под заглавием «В красном Азербайджане» сообщение из Баку о том, что жители города скрытно носили траур по убитому Ф.Хойскому.

Ровно спустя месяц после убийства Фатали-хана Хойского, **в ночь на 20 июля, около 2 часов на тифлисской улице Броссе был убит четырьмя выстрелами из маузера Гасанбек Агаев, который возглавлял делегацию Азербайджана на конференции южно-кавказских республик**, проведенной в Тифлисе в преддверии большевистского переворота в Баку, и не смог вернуться на родину. На место преступления прибыли представители органов прокуратуры и следствия, сотрудники уголовной и городской милиции, но меры по поимке убийц по горячим следам ничего не дали, и решением прокурора окружного суда расследование было поручено следователю по особо важным делам Дилевскому. И на этот раз более содержательную по сравнению с другими газетами информацию об убийстве дала газета «Слово», которая наряду с биографией Г.Агаева поместила информацию о том, что он был убит разрывными пулями, одна из которых пробила насквозь довольно толстое дерево, и что при убитом были найдены золотые часы с цепочкой и брелоком и деньги на сумму более 200 тыс. рублей, главным образом в

азербайджанской и Донского правительства ва-
лютах. Тело было доставлено в ту же Михайлов-
скую больницу. Похороны были проведены 21
июля, покойный погребен, как и Ф.Хойский, на
тифлисском мусульманском кладбище. Между
прочим, в советский период это кладбище было
превращено в ботанический сад, сегодня же здесь
устроен Пантеон выдающихся азербайджанцев.

Тифлисская газета **«Вольный горец» - орган
северо-кавказских иммигрантов** 26 июля по-
местила статью редактора газеты, видного осе-
тинского писателя, публициста и политического
деятеля **Ахмеда Цаликова**, который в эмоци-
ональном тоне отмечал: «Из рядов закавказской
мусульманской интеллигенции вырван еще один
человек – д-р Гасан-бек Агаев. Кому нужна была
смерть этого скромного человека, всегда стре-
мившегося сгладить острые политические углы?
В рядах партии «Мусават» Гасан-бек был самым
миролюбивым – «примиренцем». И остается за-
гадкой, почему именно на нем остановился выбор
убийц. Что руководило убийцами? Кто они? Кто
бы ни были убийцы, нравственное чувство чело-
века возмущено этим проявлением дикого само-
суда. Если все это дикое деяние прикрывается еще

Почтовая марка Азербайджанской Республики,
посвященная Фатали-хану Хойскому

флагом «коммунизма», «социализма», какого-ни-
будь «национализма», можно только ужаснуться
бездне падения человеческой души в результате
извращения всех принципов и всех моральных цен-
ностей. Где же конец человеческому озверению?»

Ниже в газете приводится перевод материала
из тифлисской **газеты «Янги дунья» на турец-
ком языке**. В статье отмечается, что «покойный
не принадлежал к числу деятелей Азербайджана,
делающих политическую погоду. Очень скромный,
мягкий характером и в личных обращениях, он вы-
двигался благодаря своему всегдашнему прими-
ренческому настроению. Этими именно его каче-
ствами руководствовались, когда азербайджан-
цы избрали его председателем своей делегации
на последнюю конференцию закавказских респуб-
лик... Убийство Хойского и Агаева... ничего не
изменило в армяно-татарских (азербайджанских
– прим. авт.) взаимоотношениях. При этих усло-
виях преступление 19 июня не может не вызвать
чувства глубочайшего возмущения и презрения по
адресу убийц и пославших их групп... Более важ-
ным в данном случае, как и в убийстве Ф.Хойского
и будущих, может быть, убийствах представля-
ется следующее обстоятельство: **существу-
ющий в «красном» Азербайджане порядок
вещей, при котором целые категории лиц
объявляются врагами собственного народа**
и вне защиты законов, питает и будет питать
подобные преступления».

Газеты также выдвигали различные версии по
поводу личности убийц Ф.Хойского и Г.Агаева. Та
же газета «Эртоба» в номере за 13 июля писала: «В
64-м номере «Коммуниста» (газета, выходившая
во Владикавказе – Ф.Г.), к сожалению, допущена
погрешность при перепечатке из тифлисских
газет сообщения об убийстве Хана-Хойского. Из-
за невнимательности не внесено исправление

Вид на старый Тифлис

в трактовку террористического акта националистами. Слова «злоумышленники бежали, совершив свое черное дело» должны быть заменены словами «герои спаслись, заплатив убийцам деньги». Газета «Эртоба» пришла к выводу, что за убийством Ф.Хойского стояли большевики.

Парижская газета Le Temps 18 сентября 1920 года писала со ссылкой на своего тифлисского корреспондента о задержании убийц Ф.Хойского и Г.Агаева: «Убийцы бывшего премьер-министра Азербайджана г-на Хана-Хойского и бывшего вице-президента парламента Г.Агаева наконец-то арестованы властями Грузии при подготовке новых нападений на государственных деятелей Азербайджана, нашедших убежище в Тифлисе. Заговорщики – армяне из правящей партии дашнаков. Этот фактор значительно осложняет обстановку на Кавказе и ставит правительство Грузии в крайне трудное положение. Грузинская пресса призывает принять суровые меры для предотвращения покушений на азербайджанских лидеров, способных организовать борьбу своей страны против захватчиков, потому что армяне, действуя подобным образом, играют только на руку большевикам, в то время как обстановка требует единения всех кавказцев против российской агрессии. Среди мусульман Азербайджана и Грузии царит большое смятение, они продолжают держать траур по Фатали Хану-Хойскому,

убитому в столице союзной республики, где он нашел прибежище. Еще более деликатным делает положение тот факт, что **заговорщики – члены партии, к которой принадлежат глава государства и подавляющее большинство министров Армении. Мусульмане Азербайджана продолжают считать Грузию своим естественным союзником и ожидают от грузинского правительства резкого протеста против террора, осуществленного правящей партией Армении против государственных деятелей дружеской страны, искавших убежище в столице Грузии.** Что же касается нынешних лидеров советского Азербайджана, то эти события не вызывают у них недовольства, ибо эти события облегчают их задачу покончить с теми, кто борется против большевизации Кавказа».

В грузинской же печати того периода мы не встречаем сведений о задержке убийц Ф.Хойского и Г.Агаева, как и об их личности. Из других источников выясняется, что покушение на Ф.Хойского было осуществлено членами партии «Дашнакцутюн» Арамом Еркянном и Мисаком Киракосяном – первый из них застрелил жертву, а последний, согласно некоторым источникам, был ранен в ходе инцидента. Кстати, А.Еркян – один из двух террористов, участвовавших в убийстве 17 апреля 1922 года в Берлине активистов османской

*Надгробные памятники Фатали-хан Хойского и Гасан-бека Агаева.
Пантеон выдающихся азербайджанцев в Тбилиси*

партии «Единение и прогресс» Бахатдина Шакира и Джемаля Азми.

Газетные материалы об убийствах Фатали-хана Хойского и Гасан-бека Агаева дают яркое представление об атмосфере того драматического, нередко трагичного периода истории. Могилы этих двух государственных деятелей в Тбилиси в некотором роде символизируют параллели в истории независимой государственности Азербайджана и Грузии. ❀

Литература:

1. Газета «Борьба», 1920, 3 июня, № 122 (677), с. 4
2. Газ. "Sakartvelos respublika" ("საქართველოს რესპუბლიკა"), 1920, 22 июня, № 137, с. 2; «Борьба», 1920, 22 июня, № 138 (693), с. 4; "Ertoba" („ერთობა“), 1920, 22 июня, № 138, с. 2; "Saxalxo sakme" („სახალხო საქმე“), 1920, 22 июня, № 856, с. 3; «Наш край», 1920, 24 июня, № 135, с. 2
3. F.Valehoğlu. Azərbaycan-Gürcüstan münasibətləri (1918-1922-ci illər): Diplomatiik missiyaların fəaliyyəti prizmasından baxış. Bakı, 2025, s. 229-230
4. «Слово», 1920, 22 июня, № 138, с. 4
5. Tiflis. Küçələr, prospektlər, meydanlar. Ensiklopediya (თბილისი. ქუჩები, გამზირები, მოედნები. ენციკლოპედია). Tiflis, 2008
6. «Грузия», 1920, 26 июня, № 70, с. 4; «Борьба», 1920, 26 июня, № 142; «Слово», 1920, 26 июня, № 142
7. "Ertoba" („ერთობა“), 1920, 30 июня, № 145, с. 2
8. «Слово», 1920, 1 июля, № 146, с. 2-3
9. "Sakartvelos respublika" ("საქართველოს რესპუბლიკა"), 1920, 21 июля, № 161, с. 2-3; "Saxalxo sakme" („სახალხო საქმე“), 1920, 21 июля, № 880, с. 2; "Ertoba" („ერთობა“), 1920, 21 июля, № 162, с. 2; «Грузия», 1920, 22 июля, № 90, с. 3; «Слово», 1920, 22 июля, № 163, с. 3
10. «Борьба», 1920, 21 июля, № 162, с. 4
11. «Слово», 1920, 24 июля, № 165, с. 3
12. «Вольный горец», 1920, 26 июля, № 46, с. 3
13. "Ertoba" („ერთობა“), 1920, 13 июля, № 155, с. 2
14. "Le Temps", 1920, 18 сентября
15. "Ertoba" („ერთობა“), 1920, 8 октября, № 228, с. 3

The article provides a brief overview of publications in newspapers published in Georgia concerning the murders of the former Prime Minister of the Azerbaijan Democratic Republic (1918–1920), Fathali Khan Khoyski, and the Deputy Speaker of Parliament, Hasan bey Aghayev, in the summer of 1920 in the Georgian capital of Tiflis, where they had emigrated to escape persecution by the Bolshevik authorities of Azerbaijan following Sovietization. The reports and materials varied in tone, ranging from nearly neutral to emotionally condemnatory; however, in general, the majority condemned the reprisal against the Azerbaijani statesmen, placing responsibility on the Soviet regime in Azerbaijan.